

№1 (25)
февраль 2012

100 сезон

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

■ Событие

В ожидании весны...

19 февраля 2012 года «Сильфида» в Екатеринбургском театре была особенной. Партию Джеймса в спектакле исполнил ведущий солист Мариинского театра Андрей Баталов, вместе с прима-балериной Маргаритой Рудиной они составили яркий и запоминающийся дуэт

■ Хроника

Визит на родину Россини

В начале 2012 года директор Екатеринбургского театра оперы и балета Андрей Шишкин в составе правительственной делегации побывал в Италии

Официальных гостей из Свердловской области принимала провинция Асколи Пичено административного региона Марке, расположенная в центральной части страны. Осенью прошлого года между свердловским Министерством международных и внешнеэкономических связей и Коммерческой палатой Асколи Пичено был подписан Договор о сотрудничестве, предполагающий развитие экономических, туристических и культурных связей двух наших регионов.

Итальянская делегация посетила Екатеринбург в 2011 году, а в январе 2012 состоялся ответный визит. Из Свердловской области были приглашены представители

Министерства международных и экономических связей и Министерства образования, Коммерческой палаты Урала, Уральского федерального университета. Единственным представителем театрального сообщества в составе делегации стал директор оперного театра Андрей Шишкин.

Программа визита включала посещение нескольких крупнейших городов региона Марке, встречи с мэрами, представителями бизнес-сообщества, посещение университетов, а также консерватории и театров.

«Главная цель этой поездки для меня состоит в налаживании прямых контактов с ведущими итальянскими театрами и продюсерскими центрами, – сказал Андрей

Шишкин накануне поездки. – В прошлом году представители провинции Асколи Пичено, во время визита в Екатеринбург, побывали в нашем театре и признались, что не ожидали увидеть на Урале оперу и балет такого уровня, а также выразили свою большую заинтересованность в дальнейшем сотрудничестве».

Интересно, что именно в регионе Марке – в городе Пезаро – родился композитор Джоакино Россини, чей день рождения Екатеринбургский театр оперы и балета отметит масштабной премьерой. 29-го февраля 2012 года, в день 220-летия итальянского композитора, в театре покажут оперу Россини «Граф Ори».

Фото Джоакино Россини работы Этьена Коржа

Искусству требуется ребрендинг

Руководители балетных трупп из разных стран мира приняли в Англии новую «резолюцию развития балета». Россию на конференции представлял худрук екатеринбургского балета Вячеслав Самодуров

Представители балетной индустрии из 13-ти стран мира встретились в начале января в английском Саффолке, чтобы обсудить будущее балетного искусства. Конференции под брендом «Rural Retreat» объединение DanceEast проводит с 2003 года. Участие в подобных «саммитах» принимают молодые художественные руководители, хореографы

и танцовщики ведущих балетных трупп со всего мира – все те, кто будет формировать будущее современного балета. В этом году в Саффолк приехали 26 участников из разных стран – Великобритании, Германии, США, Австралии, Испании, Норвегии, Канады и др. Единственным приглашённым хореографом из России стал новый художественный руко-

водитель балета Екатеринбургского театра оперы и балета Вячеслав Самодуров.

«Искусство нуждается в ребрендинге» – к такому выводу пришли участники встречи. По мнению нынешних и будущих директоров балетных трупп, их главная задача сегодня – сделать балет современным, актуальным и доступным для самой широкой публики, привлекая новые идеи и смыслы, избавиться его от устаревших рамок «элитарного» искусства.

«Подобные конференции, на мой взгляд, имеют очень большое значение – в ходе дискуссий, а порой и споров, мы вместе пыта-

емся наметить общий тренд балетного искусства, – рассказывает худрук екатеринбургского балета Вячеслав Самодуров, – и я очень рад, что мой взгляд на развитие театра в Екатеринбурге в целом совпадает с мировой тенденцией – тенденцией на «открытость» балета».

Кроме того, такие встречи позволяют наладить контакты с руководителями ведущих балетных трупп мира, познакомиться их с екатеринбургским театром – пока заочно, а в перспективе – вести речь о сотрудничестве и совместных проектах».

■ Дебюты

Январь-февраль

В первые месяцы юбилейного для театра года и в опере и в балете дебюты состоялись значительные, отчасти даже знаковые

Балет

14 января Елена Кабанова впервые станцевала влюблённую Джульетту. В роли Ромео выступил её первый партнёр Виктор Механошин, в дуэте с которым за пять лет работы в Екатеринбургском театре балерина подготовила множество партий – от Маши в «Щелкунчике» до Одетты-Одиллии в «Лебедином озере».

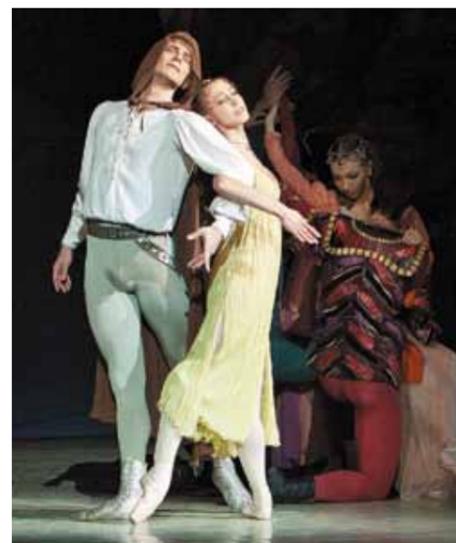
Второй акт «Жизели» отмечен появлением двух новых предводительниц вилис – 29 января Мирту станцевала Екатерина Панченко, а 1 февраля – Елена Шамшарова. Добавим, что Елена подготовила свою партию под руководством ведущей солистки нашего театра, заслуженной артистки Башкортостана Алии Муратовой, для которой это был первый педагогический опыт.

Без преувеличений можно сказать о том, что нынешней зимой свежо прозвучала

«Сильфида». Этот спектакль в постановке О.Виноградова идёт в репертуаре театра уже четверть века, и тем приятнее, что сразу три февральских спектакля порадовали зрителей новшествами. 17 февраля и утром 19 февраля шотландская баллада была рассказана от лица новых главных героев – Елены Воробьёвой в дуэте с Андреем Сорокиным и Екатерины Панченко вместе с Максимом Клековкиным. А вечером 19 февраля уже опытная Сильфида Маргарита Рудина сводила с ума неискушенного на нашей сцене Джеймса – солиста Мариинского театра Андрея Баталова.

Опера

В репертуаре Ирины Куликовской появилась новая партия – Ольга в опере «Евгений Онегин». Ирина спела свою премьеру 19 января и по традиции закрепила выход 14 февраля,

Ромео и Джульетта – Елена Кабанова и Виктор Механошин

когда в спектакле появился и новый главный герой в исполнении приглашённого солиста Георгия Цветкова. Кстати, Георгий репетирует также партию Рембо в будущей премьеры «Граф Ори».

18 февраля Малюту в «Царской невесте» впервые в этой постановке исполнил заслуженный артист России Валентин Захаров.

Екатеринбургский театр вышел в онлайн

Екатеринбургский театр оперы и балета, отмечающий в этом году своё 100-летие, открыл собственные страницы в социальных сетях. Аккаунты театра появились в популярных во всём мире сервисах Facebook (facebook.com/UralOpera) и Twitter (@Ural_Opera).

Теперь в режиме онлайн можно узнавать последние новости театра, получать анонсы ближайших спектаклей, информацию о премьерных гастролях, а также задавать вопросы. Кроме того, на страницах театра в социальных сетях можно посмотреть фотоотчёты с премьерных спектаклей и фоторепортажи из-за кулис.

Стоит напомнить, что уже давно забронировать места и купить билеты в Екатеринбургский театр оперы и балета также можно через интернет – эта услуга доступна на сайте театра www.uralopera.ru.

■ Персоналии Опера «Граф Ори» – первая премьера юбилейного года

Неожиданный Россини

Каким ему быть, зависит от режиссёра Большого театра Игоря Ушакова

– Игорь Геннадьевич, о Вас мало что известно, Вы настолько закрытый человек?

– Режиссёр – не публичная профессия, мы не артисты. Наша задача – устроить всё таким образом, чтобы не было заметно, что происходящее на сцене срежиссировано – это самое важное. Зачем я буду показывать, что вот здесь режиссура, и вот здесь. Все приемы, какие только могут быть, уже давно придуманы! Главное – выгодно показать солистов, это они – публичные люди. Раньше всегда говорили, что если хороший спектакль – то хвалят солистов, а если плохой – ругают режиссёра. В этом есть своя правда.

– Совсем недавно Вы участвовали в восстановлении спектакля «Борис Годунов» на исторической сцене Большого театра. В чём Вы как режиссёр видели свою задачу?

– Спектакль создавался режиссёром Леонидом Баратовым в 1948 году, участников премьеры уже практически не осталось. Редкие записи, сохранившиеся с того времени, представляют собой лишь небольшие фрагменты сольных выступлений. Но мы не можем увидеть на них общую картину. Все массовые сцены приходилось восстанавливать исключительно по фотографиям. Сейчас в картине коронации участвует оперная труппа Большого театра целиком – хор, миманс, солисты. Когда все артисты выстраиваются на сцене, сразу возникает объёмная картина: декорации и люди, «вставленные» в эту декорацию. Это очень красиво, это впечатляет, и даёт право надеяться, что именно так всё и было в 1948 году – те самые «живые полотна», которые стараниями легендарного художника Фёдора Федоровского возникали на сцене, и о которых с восхищением отзывались современники. В этом и есть смысл восстановления спектаклей – чтобы у зрителей появилась возможность

вновь увидеть всё это. Вот чем я занимался как режиссёр, а вовсе не старался что-то исправить. Никогда не полез в работу другого режиссёра, как сделано, так и сделано – это его видение, его право.

– Лично Вам было бы интересно поработать в академической манере или же Вам ближе перенос действия в современность?

– Для меня важна ситуация, которая существует внутри оперы. Эта ситуация с определённой долей вероятности могла происходить в 13 или 17 веке, а могла повториться и в наше время. Если брать ситуацию как таковую в исторических костюмах – то получается вро-

де бы исторический спектакль. Но как быть с внутренним наполнением? Как бы мы того ни желали, наши артисты – не персонажи того времени. Это люди, которые живут в наше время и в исторических костюмах только играют заданную ситуацию. Не знаю, можно ли считать это переносом истории в современность? Но мне кажется, это единственная возможность обновления материала, не изменяя при этом смысла оперы, не коверкая замыслов композитора и либреттиста. Именно так случилось и с «Графом Ори».

– Почему Вам интересно было поставить именно комическую оперу?

– Сейчас наступили такие времена, когда люди перестали легко шутить друг над другом. Мы замкнуты в себе, обстоятельства диктуют скорее сарказм, иронию, агрессию. Таким настроениям больше соответствуют драма и трагедия, хорошая комедия стала редкостью. А Россини и Скриб написали когда-то весёлую оперу, которая даёт ощущение радости, приподнятости духа – почему бы нам сегодня этим не воспользоваться?

Когда Россини задумался над созданием нового произведения, то Скриб в качестве сюжета предложил ему написанный им задолго до этого водевиль. У самого Россини была готова опера «Путешествие в Реймс», которая его не вполне устраивала. Тогда он дописал новые фрагменты, скомпилировал имеющийся у него материал, – всё это было сделано в короткие сроки, но новая опера от этого только выиграла. Сейчас, слушая Россини, понимаешь, что это такая, в хорошем смысле, популярная музыка для того времени – светлая, динамичная, очень лёгкая в восприятии.

Сюжет мы тоже попытаемся рассказать так, чтобы он был понятен. Опера исполняется на французском языке, но мы стараемся, чтобы все, что происходит на сцене, зритель понимал даже без перевода. Это нелёгкая задача, но, в принципе, выполнимая. Мы расскажем историю внятно, доходчиво, весело, с юмором, в жанре ситуационной комедии.

– Популярный жанр ситкома – теперь и в опере?

Дирижёр-постановщик Павел Клиничев:

Великолепную партитуру Россини Ференц Лист сравнивал с пузырьками шампанского. На мой взгляд, это очень удачная характеристика оперы, уже давно признанной бесспорным шедевром великого мастера. Богатство и изящество музыкального языка, лёгкость и виртуозность стиля, искромётный юмор, блеск и нежность красок – здесь есть всё, чего порою нам так не хватает в повседневной жизни и к чему хочется в этой жизни прикоснуться. Мы надеемся создать спектакль, наполненный настоящим россиниевским духом, яркий, блестящий и остроумный.

– Ситкомы получают распространение, в основном, на радио и телевидении, поскольку там есть прекрасные возможности для воплощения этого жанра. В театре, тем более в оперном, сделать это довольно сложно, но мы всё-таки попытаемся разыграть комедию в одних и тех же декорациях, с одними и теми же персонажами – а это как раз то, что характеризует этот стиль. Опера «Граф Ори» предполагает для этого всем необходимым: здесь есть забавные ситуации, которые повторяются с небольшими вариациями в первом и втором актах, и разнообразные персонажи, которые в них участвуют.

Для меня как постановщика это немного авантюрная затея – представить такого неожиданного Россини. Россини не ставился в России почти 200 лет, но дело не в том, чтобы прибежать первым. Хотелось бы рассказать зрителям, что не все произведения, не попавшие в ряд классических оперных хитов – плохие. Есть красивые, мелодичные, на мой взгляд, незаслуженно забытые оперы. И «Графа Ори» мы ставим с таким прицелом, чтобы открыть для публики другого Россини. Если мы этого не сделаем, зрители так и останутся в неведении, полагая, что Россини написал одного лишь «Севильского цирюльника».

– Насколько уместен, на Ваш взгляд, эксперимент в классическом театре?

– Театр, который держит свою линию, безусловно вызывает уважение. Но публика меняется, а значит и внутри театра тоже что-то должно меняться. Взять даже Большой театр, где рядом сосуществуют и классика, и эксперимент. В театре возможно всё, и чем более он разноплановый, тем больше возможностей привлечь публику, потому что каждый зритель может выбрать то, что ему по душе. Ведь в конечном итоге театр всё равно работает для публики, и её нужно заманивать и «кормить» хорошим искусством, не важно, в какой оно будет оболочке, главное – чтобы это было сделано профессионально, хорошо спето, качественно сыграно. А дальше публика сама разберётся и, как сказал Олег Табаков, проголосует ногами. И это вполне правильное решение для современной жизни.

Историческая справка

«Граф Ори» – комическая опера Джоакино Россини в двух актах на либретто Э. Скриба и Ш.Г. Делетр-Пуассона по их водевилю 1816 года с тем же названием.

По мнению ряда исследователей, одно из лучших произведений композитора. В частности, отмечается богатство мелодий, остроумие, тонкость и изящество оперы, в которой бурлеск сочетается с лирикой, а жанровые сцены – с романтическим колоритом.

В основе сюжета оперы лежит старинная пикардийская баллада. Действие происходит в XIII веке в Турени. Прощаясь со своим братом, отправляющимся в Крестовый поход, графиня де Формутье даёт обет целомудрия. Проживающий по соседству легкомысленный распутник Граф Ори и его друг Рембо пытаются соблазнить юную девушку. Им удаётся проникнуть в замок, переодевшись сначала отшельниками, а потом монахинями. Когда же ночью герой, наконец, оказывается в комнате графини и в темноте начинает обнимать и целовать её, вдруг обнаруживается, что перед ним паж. Посрамлённый Ори вынужден покинуть замок.

При создании оперы Россини частично воспользовался материалом из своей оперы 1825 года «Путешествие в Реймс».

Премьера оперы состоялась в Париже в Королевской академии музыки 20 августа 1828 года и вызвала восторженную реакцию публики и критиков. Отмечалось, в частности, владение Россини французской просодией (греч. *prosodia* – ударение, мелодия). «Газетт де Франс» заявляла, что все итальянские композиторы зачастую в своих операх нарушали акцентуацию французского языка; один Россини сумел победить трудность, до сих пор непреодолимую для композиторов.

Высоко оценил «Графа Ори» и Гектор Берлиоз, который спустя десять лет писал, что нигде, за исключением «Цирюльника», композитор не был так остроумен и весел. «Какое музыкальное богатство! Всюду роскошь удачных мелодий, новые рисунки аккомпанемента, изысканные гармонии, остроумные оркестровые эффекты, драматические ситуации, полные смысла и остроумия».

В России «Граф Ори» до сих пор был поставлен лишь однажды – в Петербурге в 1838 году.

■ Персоналии Опера «Граф Ори» – первая премьера юбилейного года

Женщины-свечи, мужчины-мумии и герой с красной бородой

В замысел сценографии вникаем с художником по костюмам Ирэнной Белоусовой

– Ирэна, давайте начнем разговор с того, что за декорации и костюмы в спектакле на этот раз отвечают разные художники...

– На мой взгляд, только так и должно быть. Художественное оформление сцены и создание костюмов – это совершенно разные способы творческого мышления. Человек, который формирует сценическое пространство, в первую очередь, должен мыслить конструктивно. А создание костюмов требует совсем другого подхода. Не буду утверждать, что художник – постановщик такую работу выполнить не сможет, но вряд ли она будет увлекать его настолько, как того, кто специально этим занимается.

– С художником-постановщиком Алексеем Кондратьевым Вы работаете не впервые?

– У нас давнее знакомство: мы с Алексеем однокурсники, вместе заканчивали постановочный факультет Школы-студии при МХАТ имени А.П.Чехова, а когда есть общая школа – всегда проще договариваться, поскольку одно и то же видится одинаково. У нас было несколько совместных работ, а в марте прошлого года мы сделали «Пер Гюнта» в Ленкоме.

Алексей сейчас увлечён, я бы это назвала, стильным минимализмом, что мне тоже очень импонирует. Когда он впервые объяснял мне, как видит будущий спектакль, стало понятно, что им выбрана концепция графической чистоты. Соответственно и я стала работать над костюмами в том же ключе.

– То есть живописи на сцене ждать не стоит?

– Живописи, в традиционном понимании, не будет. Вы видели макет? Глядя на него, становится ясно, что мы отошли от традиционных понятий оформления оперного спектакля. Мы стремились достигнуть ощущения чего-то простого, функционального – как дизайн магазина ИКЕА, когда стул – это просто стул, а стол – просто стол. У нас нет какого-то особенного декора. Набор предметов небольшой – и они самые что ни есть настоящие. Если нужен деревянный улей, так он будет деревянный, а не раскрашенный под дерево. Если мы хотим добиться ощущения металлической стены, то делаем её действительно металлической. И это важно и значимо: чтобы перейти в стадию объекта, предмет должен иметь весомую материальную ценность. И тогда, расставив на площадке несколько стульев и ульев, и, например, поместив в эту композицию актёра в гигантской юбке, можно считать, что на этом ты выразительную мизансцену вполне завершил.

Ну ещё я надеюсь на то, что всё это будет должным образом освещено, для этого у нас есть прекрасный художник по свету – Евгений Виноградов.

– Расскажите о костюмах – они будут, как из XIII века?

– На аутентичные костюмы того времени наши наряды, конечно, не похожи, хотя аналогии с историческим костюмом всё-таки есть. Надевать на артистов совсем уж идентичные историческим вещи, в театре, где всё заведомо условно, на мой взгляд, просто нелепо. Я убеждена в том, что любая вещь, которая создаётся в театре, должна быть, прежде всего, художественно переосмыслена. А художественный взгляд предполагает, что это всё-таки прошло через мозг и сердце художника и в полной мере им переработано. И вообще,

считать, допустим, что в каком-то традиционном спектакле задействованы исторические костюмы – очень наивно, в таком случае, они по крайней мере должны быть исторического кроя и выполненными из исторического материала. Обычно костюмы создаются просто по мотивам эпохи.

Если брать нашу оперу – она была написана не в средневековье, а в начале 19 века. Мелодии полны лёгкости и игривости, и соблазн перенести всё действие во времена создания музыки для постановщиков очень велик. Но если мы так сделаем – это тоже будет не совсем правда... Вообще, здесь изначально заложена изощренная игра. И для меня как художника это шанс поиграть во времени, причем сделать это осмысленно, соединив в костюмах детали из разных эпох во имя создания нового – третьего, выдуманного силуэта, который существовал бы только в воображении зрителей и только в этом спектакле.

Одним словом, у нас будут костюмы не современные, не исторические, а художественно осмысленные.

– Правда ли, что в первом акте все костюмы – женские?

– Практически да. Но в этом нет ничего надуманного, всё легко объяснимо.

Оперное либретто нашего спектакля – это вообще такая заведомо условная история, можно сказать, достаточно абсурдное действие. Мы же предприняли попытку найти там хоть какую-то логику и правду жизни.

Вот например композитор пожелал, чтобы в опере был мужской хор – это прописано в партитуре. А история эта не предполагает наличия мужчин в деревне – все они ушли воевать, остались только женщины. Обычно режиссёр размещает мужской хор где-то сбоку, по краям сцены, в кулисах. А почему бы изначально не договориться о том, что мужчины присутствуют на сцене – просто они переодеты в женщин? Не такая уж это сложная задача для актёров музыкального театра. И вот когда на сцене собираются все эти женщины – маленькие и большие, худенькие и грузные, в рубашках и корсетах, закатанные в пышные юбки, – тогда становится понятно, что появление хоть кого-нибудь в штанах для всех них уже большое событие. Мне хотелось бы, чтобы Граф Ори явился публике с большой красной бородой и красными усами, как у Сальвадора Дали. А к голове была бы привязана корзина и крышка торчала бы таким образом, будто это нимб.

– Почему именно в таком виде?

– Граф Ори переодевается, чтобы его никто не узнал. И действительно, все принимают его за святого. А раз так происходит, значит, у него изначально должны быть какие-то атрибуты, благодаря которым он должен заметно выделяться на фоне всех остальных. Нужна была какая-то выразительная деталь, какое-то яркое переодевание – не серьёзное, а достаточно ёрническое, чтобы сразу было понятно: эти крестьянки видят то, что хотят видеть, а вовсе не то, что есть на самом деле. Ведь всем ясно, что если у человека красная борода, то вряд ли она такая выросла – скорее всего, он её налепил. Это такой явно примитивный, избитый, театральный ход: тем кто в зале – понятно, тем кто на сцене – непонятно.

– В какие цвета будет раскрашен спектакль?

– Палитра выбрана минимальная. В костюмах, как и в декорациях, только красный-белый-черный.

Графини, к примеру, будут ослепительно белыми, я выбрала такой нарочитый анти-театральный белый цвет, чтобы подчеркнуть тем самым нереальность, исключительность этих персонажей. Ведь по сюжету это такие очень необычные девушки, которые сидят запертыми в замке. Между прочим, им придётся заниматься самыми что ни есть мужскими занятиями – ловить рыбу, пилить дрова, делать это больше некому, но делать всё это они будут несколько неземно и как бы ангелоподобно. На людях у них, совершенно в духе средневековых традиций, полностью убраны волосы, высоко открыты лбы. А во втором действии, оказываясь дома, они передеваются, и стоит им только снять целомудренные чепцы – наружу вырываются огромные хаотичные рыжие шевелюры. Сами героини такие беленькие, словно свечи, и эти волосы как пламя, олицетворяющее взрывной темперамент, переполняющий их.

Друг Графа Ори – Рембо будет у нас в красных штанах, красных башмаках и красных чулочках, красном берете с пером – красный цвет в средневековье, как известно, был самым модным.

Да, и добавлю, что будет и ещё один цвет – золотой. В финале наконец появляются мужчины, которых все так долго ждали – они все с головы до ног в кожаных латах из золотых полосок, при этом у каждого будет по два блестящих плаща.словно золотые мумии, пришедшие из другого мира. Они должны стать таким мощным завершающим золотым апофеозом.

– Какие материалы идут в ход?

– Материалы мы используем преимущественно аутентичные: если это кожа – то кожа, если металл – то металл, и не хотим выдавать папье-маше за драгоценности.

Для деревенских костюмов мы брали лён, хлопок и другие натуральные ткани.

Мне бы ещё очень хотелось, чтобы все костюмы на премьере были отфактурены, особым образом состарены, чтобы на них появились естественные заломы, чтобы во всем этом чувствовалась настоящая жизнь.

■ Персоналии Опера «Граф Ори» – первая премьера юбилейного года

Провокации в духе Россини

Стильный минимализм от главного художника театра «Ленком» Алексея Кондратьева

По части сценографии «Граф Ори» – спектакль «а-ля натюрель». В нём всё самое настоящее – минимум бутафории, только чистые материалы и живые эмоции.

– Алексей, Вы поместили «Графа Ори» в абстрактные минималистические декорации. Почему выбран именно такой ход?

– Нам, живущим в XXI веке, невозможно представить, что такое XIII век – это совершенно за гранью наших физических возможностей. Если бы я стал рисовать замок из камней или что-то натуралистическое – это выглядело бы как сказка для детей. И я понял, что нужно искать абстрагированный ход. Такой, который давал бы понять, что на сцене средневековье, но при этом лишал бы декорации излишней материальности. Тогда, в такой условности, можно было бы существовать и со всей серьёзностью рассказывать историю про Графа Ори – странную, но всё же имеющую к нашему времени какое-то отношение, как-то связанную с нами. Сейчас очень часто подобные «доисторические» истории рассказывают, перенося действие в современность. Нам же не хотелось быть неоригинальными. Наш спектакль остался в том далёком времени, просто он ушёл из эстетики натурализма в книжную графику, средневековую гравюру – раскрашенную, но при этом очень аскетичную. Ведь люди тогда не рисовали натуралистично – не тот был характер мышления, рисовали знаками, какими-то философскими символами. И до тех пор, пока Леонардо да Винчи не изобрел перспективу, можно сказать, что люди мыслили некими плоскостями. Вот такие плоскости можно будет увидеть и в нашем спектакле. Они ничего не изображают, а скорее создают ощущение – это такой орнамент, танцующий в пространстве. Из простых геометрических элементов посредством перестроений создаётся довольно большое количество разнообразных вариаций декораций.

– Цвета, выбранные Вами, тоже весьма лаконичны.

– Декорации спектакля построены прежде всего на контрасте белого и черного — цветов средневековой графики. И только в конце спектакля, когда действие совсем уж переходит в фарс, чтобы поддержать весёлое настроение, появляется красный цвет. Вообще же, вопрос о цвете декораций в театре в последнее время очень сложен: приходит художник по свету и все мгновенно меняется. Но в любом случае, мы старались не перейти какую-то грань, помня о том, что больше трёх красок в палитре не смешивают.

– Таких скудных средств достаточно, чтобы выразить все эмоции?

– Эмоции по-настоящему позайствованы мною из того времени. Однажды мне посчастливилось воочию увидеть готический собор – когдаходишь к нему настоящему, сделанному из камня, он производит очень мощное впечатление. Я увидел, что это спускающиеся с небес каменные струи, определённо созданные не людьми, но титанами. Всё это осталось во мне эмоцией, которую теперь я попытался передать зрителям. Но мне не хотелось воплощать её буквально – я понимал, что если попытаться повторить монументальный собор на небольшой сцене, то это пере-

станет быть настоящим, станет игрушечным. Так что пришлось идти обходным путем, и результат вы увидите.

– На сцене много натурального дерева и металла, и практически никакой бутафории...

– В театре важен контраст. Металл и натуральное некрашенное дерево в классическом понимании совмещать не стоит. Если бы мы задумывались, например, о дизайне дома, то все металлическое и блестящее мы отложили бы в одну сторону, потому что это хайтэк, а плетеные корзинки и дерево – в другую. А в театре как раз важно найти маленький конфликт, потому что через него можно выйти на какую-то эмоцию. Кроме всего прочего, если для театрального антуража мы используем дерево – то, как правило, к нему нет претензий, потому что оно настоящее. Так что, с одной стороны, такой подход продиктован желанием избавиться от бутафорского обмана, а с другой стороны – это попытка разговаривать со зрителем на языке абстракции.

– Для Вас есть разница в подходах к оформлению драматического и оперного спектакля?

– Безусловно, есть. Опера – это искусство не только для ушей, но и для глаз. Для художника опера – вершина приложения его способностей. А драматический театр «отсекает» максимум выразительности, он построен на каких-то других биотоках. Там может вообще не быть декораций, и все впечатления складываются от соединения драматических коллизий. В опере художник главнее, чем в драме, где он должен смирить свои инстинкты и амбиции ради режиссёрских и актёрских.

– Где рождается образ – в голове или на бумаге?

– Со времен Леонардо да Винчи многое изменилось, и современный художник обязан прежде всего думать головой. Хотя, конечно, рефлексы по-прежнему берут своё, и иногда руки думают вместо тебя. О себе могу сказать, что думаю и головой, и руками – вперемешку и по очереди.

– Какой этап в подготовке спектакля для Вас самый захватывающий и интересный?

– Когда ты ещё не придумал что-то, ещё не знаешь, как это будет, но уже понимаешь, что это становится тебе интересно. С «Графом Ори» произошла как раз такая история. В журнале я совершенно случайно увидел старый рекламный плакат из французской газеты – достаточно фривольный и странный настолько, что он вызвал у меня бурю возмущения. На нем 14 самых красивых французских манекенщиц в модной одежде изображали Тайную Вечерю. Христос был девушкой, как и все апостолы, посаженные в эту известную каноническую мизансцену. Ясно, что фотограф хотел вызвать провокационное впечатление. И ему это удалось, я удивился сам себе – сколько лет прошло, а меня до сих пор это возмущает. А ведь если вдуматься, Россини устраивал ту же самую провокацию. В опере мужчины, пере-

детые женщинами, причём монахинями, изображают по сути ту же Тайную Вечерю. И если это сейчас меня это задевает, представьте, как было возмущение людей в XIX веке, и какое смелое высказывание это было для того времени. Можно только поражаться, насколько смелой была игра с церковью и отношениями тогда, и насколько это остается актуально сейчас, по крайней мере, для нашей страны. Ведь все эти странные понятия о гендерном равенстве и интеллектуальном равноправии мужчин и женщин до сих пор ещё только докатываются до нас.

– Костюмами Вы не занимаетесь принципиально?

– Это моя профессиональная позиция. Я уверен, что когда ещё один профессионал вовлечен в процесс постановки – это только на пользу будущему спектаклю. Через костюм всегда входит новая краска, новый взгляд, поэтому это должны делать люди этим специально занимающиеся. Мне даже кажется, что чистый стиль вредит театру – когда приходишь и видишь, что все в спектакле написано одним пером, становится скучно.

– В цехах поразились точности расчё-

тов в Ваших эскизах. Вы всегда так работаете?

– Да, занудство – это одна из профессиональных болезней художника. (смеётся) Но цифры – это мой язык. Я не своими руками создаю произведения искусства, точно также, как и режиссёр. Если у режиссёра профессиональный инструмент – слово, то я объясняюсь через цифры. И если я хочу повысить качество своей работы, мне приходится быть всё дотошнее и дотошнее. Мне кажется, что если ты максимально хорошо составляешь задание, то и человек, который делает эту работу, относится к создаваемому им предмету с таким же уважением. Если я буду относиться легко – как хотите, так и сделайте – то и мастера сделают, как получится. И тогда вещи, которые выйдут на сцену, будут лишены запаса энергии, что накапливается в мастерских во время рождения спектакля. В вещи надо «втирать» эмоции, как когда-то учили театральные мастера, и тогда они отдадут их на сцене. Когда втираешь добро, позитив, то потом вроде и нет ничего особенного на сцене – а зрителям нравится!

■ Гастроли

Райский климат для «Травиаты»

С 15 по 28 декабря 2011 года оперная труппа Екатеринбургского театра оперы и балета побывала на Тайване. В столице Тайбэе, на сцене Национального театра было представлено 7 спектаклей «Травиата».

Опера Верди исполнялась нашими артистами в сопровождении оркестра Evergreen под управлением главного дирижёра Екатеринбургского театра оперы и балета, дирижёра Большого театра России Павла Клиничева.

Поездка на Тайвань стала ярким завершением преддубилейного года и одновременно заключительным аккордом серии из семи зарубежных гастролей, состоявшихся в 2011-м.

На Тайвань театр отправился впервые, и страна стала своего рода открытием для наших артистов. Итак, гастроли – глазами солистов оперы Ильгана Валиева и Ирины Куликовской.

Ильгам Валиев:

Далёкие гастроли – это всегда тяжёлые перелёты и долгие часы в залах ожидания. На этот раз нас ждал десятичасовой перелёт до Гонконга, и оттуда – ещё около двух часов в воздухе до столицы Тайваня. Лететь обратно было уже гораздо легче – выступления позади, с собой – масса новых впечатлений, впереди – новогодние праздники.

Декабрь на Тайване, как и у нас, месяц зимний. Но погоду мы застали такую, какая на Урале стоит в августе или сентябре – 15-20 градусов тепла и влажно – и для голоса комфортно, и дышится легко. А из Екатеринбурга мы уезжали при минус 20-ти, так что сразу ощутили на себе громадный перепад температур. Привыкать пришлось и к другой воде, и к местной кухне. Ведь экзотическая еда для артиста не подходит – мы это предвидели и осторожничали, подыскивали что-то более привычное – то заказывали пиццу, то наведывались в Мак-Дональдс – гамбургеры с колой неожиданно оказались полезнее и вкуснее, чем китайская кухня, где сладким было все, даже мясо.

Жили мы в самом центре столицы, в отеле «Хаятт», рядом с одним из самых высоких небоскребов в мире – башней «Тайбэй 101», названной так по числу этажей, со смотровой площадки которой открывался необычайно красивый вид на столицу. Но увидеть город с высоты птичьего полета удалось лишь тем, кто поднялся на башню в первый день и застал солнечную погоду. Я тогда поленился проснуться рано, а на следующий день погода испортилась, похолодало, полил дождь, и пытаться разглядеть что-либо стало уже бессмысленно.

Жители Тайваня – народ жестковатый, скупой на эмоции и довольно своенравный. Совсем не то, что, например, добродушные тайцы, которые искренне любят туристов и всегда рады оказать какую-нибудь услугу. Но зато мы заметили, что в Тайбэе – что ни выходной, то большой праздник. Площадь рядом с театром всегда была полна, причём каждый раз было ощущение, что в мероприятии – будь то спортивный забег или гуляния – участвует весь город: банки, офисы и магазины закрываются, все выходят на улицу.

Выступали мы в огромном зале – на две с половиной тысячи мест. Спектакли шли ежедневно, а в последние два дня – дважды в день. Когда стало известно, что мне предстоит одному

спеть все спектакли, я решил экономить силы – никуда не выезжал и почти не выходил за пределы отеля. Я очень благодарен за поддержку всем артистам, особенно моим партнёрам – Ирине Боженко и Наталье Мокеевой.

«Травиата» – непростой спектакль, он требует огромных эмоциональных затрат. Просто так, «с холодным носом» Альфреда не споешь. Сколько не настраивай себя, что надо экономить силы, быть спокойнее, стоит зазвучать музыке – рождаются и страсти, и слёзы. После спектакля всё крутится в голове, только ближе к пяти утра впадаешь в тяжёлый сон. К концу гастролей эмоциональное возбуждение достигло апогея, я уже не мог спать по ночам. Приехал – ещё два дня молчал, чувствуя полную опустошенность, разговаривать не было сил. К счастью, как раз выдалось несколько свободных дней, и я смог как следует восстановиться – в деревне, на свежем воздухе, покататься на коньках, поиграть в хоккей.

Вообще-то работать в напряжённом графике мне не привыкать. Я получил отличную закалилку в последние несколько лет, когда ещё окончательно не перебрался в Екатеринбург и по условиям контракта вынужден был совмещать выступления в нашем театре и в Уфе. Да и сейчас у нас такой темп, что расслабляться некогда – и это хорошо. Если постоянно беречься и ограничивать себя, организм привыкнет работать в экономном режиме, и тогда каждая экстремальная ситуация будет восприниматься как стресс. А так – нормальное рабочее состояние.

Какими бы сложными не были гастроли, всегда приятно открывать новую страну. Недавно я заглянул на свою страницу

Маэстро Павел Клиничев репетирует с музыкантами китайского оркестра

Главный дирижёр Павел Клиничев:

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить всех участников гастролей за профессионализм и творческую самоотдачу. Каждый из семи сыгранных спектаклей был хорош и неповторим по-своему, но их объединяло главное, за что мы любим театр – яркая и искренняя эмоция, целиком поглощающая зрителей и заставляющая их быть реальными соучастниками действия. Думается, что именно благодаря этой экспрессии, выплескивающей со сцены в зал, а также вокальному и актёрскому мастерству труппы, спектакли шли с большим успехом.

Отдельное спасибо нашим замечательным ведущим солистам, продемонстрировавшим настоящий европейский уровень исполнения – Ильгана Валиеву, блистательно спевшему семь (!) спектаклей подряд, Ирине Боженко, Наталье Мокеевой, Юрию Девину и Алексею Миронову.

Одним словом, впечатления об этих гастролях самые положительные, поскольку все отлично сделали свою работу, укрепив тем самым репутацию театра.

в Facebook – и вдруг вижу там письмо, написанное иероглифами. Один из зрителей сообщает, что побывал на спектакле, вос-

хищен исполнением, желает удачи. Так что и на Тайване у меня уже появились поклонники!

Здание Национального театра в Тайбэе

Ирина Куликовская:

Это были первые мои гастроли с Екатеринбургской оперой, и впечатления от них остались самые замечательные. Вообще, мне очень нравится атмосфера в нашем театре, все солисты настроены друг к другу исключительно доброжелательно, в таком коллективе чувствуешь себя очень комфортно.

Мне показалось, что наши гастрольные спектакли отличались большей собранностью и большим вдохновением. Чувствовалась повышенная ответственность перед публикой – незнакомая страна, особая культура, – понимая это, все выкладывались максимально и отдача была полная, как на премьере. В качестве режиссёра с нами работал Александр Кульга, он помогал в решении актёрских задач, особенно тем, кто был не слишком опытен на сцене: на гастролях в спектакль вводились наши молодые солисты – Александр Колесников и Олег Будацкий.

Театр, в котором мы выступали, был необыкновенно красивым! Архитектура Тайбэя в целом показалась мне несколько однообразной, но здание театра в виде пагоды сразу выделялось на общем фоне ярким национальным колоритом.

Публика Тайваня принимала нас очень хорошо. По ходу спектакля зрители обычно реагировали сдержанно, стараясь не прерывать действие аплодисментами, но в финале мы неизменно встречали бурную овацию.

И вообще, интерес к нашим выступлениям был огромный. Русский театр привёз классическую итальянскую оперу – это действительно стало большим событием. Семь раз подряд мы собирали полные залы. Ежедневно по дороге в театр нам попадалось большое количество рекламных щитов, и на каждом из них красовалась наша Травиата – Ирина Боженко.

Тайвань – райский остров, там поистине курортный климат, воздух чудодейственный. И каждый день у нас начинался, как на курорте – с посещения спа-салона и тренажёрного зала. Сначала мы плавали в бассейне с подогретой водой на открытом воздухе,

Сцена из спектакля. Виолетта – Наталья Мокеева, Флора – Ирина Куликовская, Маркиз д'Обиньи – Владимир Копытов

затем перебирались в сауну и турецкий хамам, и только потом спускались к завтраку. Это было восхитительное начало дня.

В свободное время мы старались по возможности осмотреть местные достопримечательности – совершили путешествие по канатной дороге и посетили зоопарк. Всем обитателям флоры и фауны там созданы исключительно комфортные условия для жизни. Поразило буйство и многообразие тропической растительности – с удивлением мы узнавали в парке растения, которые у нас дома растут исключительно в оранжереях.

Вообще, страна производит впечатление очень благополучной. Может быть, на Тайване и есть менее респектабельные районы, но мы обитали в самом центре столицы, видели, таким образом, «обложку», и надо сказать, что она была весьма привлекательная.

Юлия Бугрова, руководитель отдела международных связей:

Этот проект появился на свет благодаря импрессарию из США Джеффу Моссу.

В 2002 году труппа Екатеринбургского театра при его поддержке выезжала в Америку со спектаклями «Трубадур» и «Тоска». Опыт оказался настолько удачным, что Джефф Мосс пожелал продолжить сотрудничество. Мы долго определялись со страной, и вот наконец импрессарию предложил нам поехать на Тайвань — причём сразу с самостоятельным туром.

Театр отправился на гастроли на уникальных условиях — известно, что подобные предложения адресуются лишь труппам, действительно имеющим высокий статус. Принимающая сторона взяла на себя абсолютно все расходы – от перелётов солидными авиакомпаниями до проживания в столице в престижном пятизвёздочном отеле. Партнёры на Тайване провели рекламную кампанию, а перевозку декораций оплатил импрессарию. Расходы театра ограничились лишь покупкой билетов до Москвы и обратно.

Безупречной была и организация гастролей. Каждый этап был отработан очень чётко и в срок — это касалось и подготовки груза, и отправки документов, и работы на площадке.

Все спектакли проходили в Национальном театре — для гастролёров это большая честь. Дело в том, что выступать на главной национальной площадке Тайваня доверяют далеко не каждой труппе. Для этого необходимо соответствовать целому ряду критериев, и наш театр этот строжайший отбор успешно прошёл.

Национальный театр находится в культурном центре Тайбэя, рядом с мавзолеем Чан Кайши. Наши гастроли пришлось на период празднования европейского Рождества. Весь город был украшен наряженными ёлками и иллюминацией, а площадь рядом со зданием театра стала главным местом торжеств — там установили огромный экран и подиум, на котором выступали национальные танцевальные коллективы. Одновременно в театре шли наши спектакли, и, выходя на улицу, мы сразу попадали в эпицентр этого шумного и очень красивого праздника.

Готовясь к этой поездке, я постаралась побольше узнать о стране и встретила такое сравнение: Тайбэй - это город микросхем. Центральная его часть состоит только из небоскребов разной высоты, и действительно чем-то напоминает микросхему. А древнейшее название Тайваня — остров Формоза, что означает «прекрасный». Природные ландшафты там изумительные. Стоит выехать за пределы города — и сразу начинаются необыкновенные перепады высот, горы, долины, водопады...

В целом поездкой мы остались очень довольны — как и принимающая сторона. Расставались мы с самыми теплыми впечатлениями, и сейчас обдумываем дальнейшие перспективы. У меня есть все основания полагать, что наше сотрудничество в скором времени продолжится.

Одним словом, впечатления об этих гастролях самые положительные, поскольку все отлично сделали свою работу, укрепив тем самым репутацию театра.

Ильгам Валиев готовится выйти на сцену в роли Альфреда

Св-во о регистрации: ПИ № ТУ 66-00265 от 07 июля 2009 г.

Учредители: • Благотворительный Фонд поддержки Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета • Федеральное государственное учреждение культуры «Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета»

Газета «Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета», №1 (25), февраль 2012

Адрес редакции и издателя: 620075, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 46, пресс-служба театра оперы и балета, тел.: (343) 350-57-83

Редактор и автор текстов: Е. Ружьева
Фото: С. Гутник, Н. Мельникова, С. Бутолин
Сайт: www.uralopera.ru

Распространяется бесплатно
Тираж: 4000 экз.

Отпечатано: ООО «Палитра», 620024, г. Екатеринбург, ул. Новинская, 2.
Подписано в печать: 21.02.2012 в 9:00
Заказ № 16

100
сезон

Март 2012

1 четверг 19:00	Дж. Россини ГРАФ ОРИ Опера в 2-х действиях исполняется на французском языке	2ч30м
2 пятница 19:00	Дж. Россини ГРАФ ОРИ Опера в 2-х действиях исполняется на французском языке	2ч30м
3 суббота 18:30	Дж. Россини ГРАФ ОРИ Опера в 2-х действиях исполняется на французском языке	2ч30м
4 воскресенье 12:00	Дж. Россини ГРАФ ОРИ Опера в 2-х действиях исполняется на французском языке	2ч30м
4 воскресенье 18:30	Дж. Россини ГРАФ ОРИ Опера в 2-х действиях исполняется на французском языке	2ч30м
7 среда 19:00	П. Овсянников КАТЯ И ПРИНЦ СИАМА Балет в 2-х действиях	2ч15м
9 пятница 11:00	П. Овсянников КАТЯ И ПРИНЦ СИАМА Балет в 2-х действиях	2ч15м
9 пятница 19:00	П. Овсянников КАТЯ И ПРИНЦ СИАМА Балет в 2-х действиях	2ч15м
10 суббота 18:30	П. Чайковский ПИКОВАЯ ДАМА Опера в 3-х действиях	3ч30м
11 воскресенье 18:30	Л. Минкус ДОН КИХОТ Балет в 2-х действиях	2ч45м
13 вторник 19:00	В.А. Моцарт ДОН ЖУАН Опера в 2-х действиях исполняется на итальянском языке	3ч30м
14 среда 19:00	ВЕЧЕР ОДНОАКТНЫХ БАЛЕТОВ Н. Римский-Корсаков ШЕХЕРАЗАДА И. Армсгеймер ПРИВАЛ КАВАЛЕРИИ Ж. Бизе - Р. Шедрин КАРМЕН-СЮИТА	2ч30м
15 четверг 19:00	В.А. Моцарт СВАДЬБА ФИГАРО Опера-буффа в 4-х действиях исполняется на итальянском языке с одним антрактом	3ч30м
16 пятница 19:00	С. Прокофьев КАМЕННЫЙ ЦВЕТOK Балет в 2-х действиях	2ч30м
17 суббота 18:30	Дж. Пуччини БОГЕМА Опера в 4-х действиях исполняется на итальянском языке с одним антрактом	2ч20м
18 воскресенье 11:00	А. Адан ЖИЗЕЛЬ Балет в 2-х действиях	2ч00м
18 воскресенье 18:30	А. Адан ЖИЗЕЛЬ Балет в 2-х действиях	2ч00м
20 вторник 19:00	П. Чайковский ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН Лирические сцены в 3-х действиях	2ч00м
21 среда 19:00	Л. Минкус БАЯДЕРКА Балет в 3-х действиях	2ч50м
22 четверг 19:00	Муниципальный театр балета «Щелкунчик» ГАЛА-КОНЦЕРТ	
23 пятница 19:00	Л. Минкус БАЯДЕРКА Балет в 3-х действиях	2ч50м
24 суббота 18:30	С. Прокофьев ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ Опера в 4-х действиях с прологом исполняется одним антрактом	2ч30м
25 воскресенье 11:00	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет-феерия в 2-х действиях	1ч50м
25 воскресенье 18:30	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет-феерия в 2-х действиях	1ч50м
26 понедельник 11:00	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет-феерия в 2-х действиях	1ч50м
26 понедельник 18:30	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет-феерия в 2-х действиях	1ч50м
27 вторник 19:00	С. Прокофьев ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ Опера в 4-х действиях с прологом исполняется с одним антрактом	2ч30м
28 среда 11:00	В. Бочаров МОРОЗКО Опера для детей в 2-х действиях	1ч45м
28 среда 19:00	П. Чайковский ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО Балет в 4-х действиях исполняется с одним антрактом	2ч30м
29 четверг 11:00	В. Бочаров МОРОЗКО Опера для детей в 2-х действиях	1ч45м
29 четверг 19:00	П. Чайковский ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО Балет в 4-х действиях исполняется с одним антрактом	2ч30м
30 пятница 19:00	А. Бородин КНЯЗЬ ИГОРЬ Опера в 3-х действиях	3ч15м
31 суббота 18:30	А. Бородин КНЯЗЬ ИГОРЬ Опера в 3-х действиях	3ч15м

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА
К 220-летию со дня рождения Дж. Россини

ПРЕМЬЕРА

29 февраля, 1, 2, 3, 4 марта 2012

Дж. Россини
ГРАФ ОРИ
Le comte Ory

Комическая опера в двух действиях

Дирижер-постановщик – Павел Клиничев
Режиссер-постановщик – Игорь Ушаков
Художник-постановщик – Алексей Кондратьев
Художник по костюмам – Ирэна Белоусова
Художник по свету – Евгений Виноградов
Хормейстер-постановщик – заслуженный деятель искусств России и Башкортостана,
народная артистка Башкортостана Эльвира Гайфуллина

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ ПО ТЕЛЕФОНАМ: +7 (343) 350-20-55, 350-32-07, 350-80-57
e-mail: uralopera@uralopera.ru, www.uralopera.ru